

не были уверены в своем госте и не знали, что от него можно ждать, они демонстрировали подчеркнутую вежливость и предупредительность. Фрост был очень утомлен длительным перелетом. Организационной частью занимались две американистки из Иностранной комиссии Союза писателей.

№ 1

В зале ожидания аэропорта состоялась пресс-конференция. Ни пасмурная погода, ни усталость Фроста не могли ослабить особой эмоциональной приподнятости русских. Они, как говорится, не жалели сил. Присутствовавшему здесь Твардовскому был, как никому другому, обязан своим успехом прогрессивный журнал “Новый мир”, на страницах которого два месяца спустя появился “Один день Ивана Денисовича”. Здесь присутствовал Сурков, который в 1960— 1962 годах на время умерил свою враждебность по отношению к интеллигенции, выпустил томик стихов Пастернака и первый том новой “Краткой литературной энциклопедии”. Здесь был Евтушенко, мировая знаменитость, чье стихотворение “Бабий Яр” за год до этого произвело фурор и чье политически зажигательное стихотворение “Наследники Сталина” будет опубликовано шесть недель спустя. Эти люди вместе с Зенкевичем и Кашкиным пришли не только для того, чтобы приветствовать Фроста, но и чтобы продемонстрировать верность ценностям свободы и гуманизма, к которым обращается поэзия Фроста и которые они старались сделать действующими принципами своей собственной новой литературы.

Приветствуя Фроста, они приветствовали дух свободы в своей собственной культуре. Фрост олицетворял для них свободолюбивую западную традицию. Важнейшим результатом поездки Фроста было не выполнение политической миссии, к чему он прежде всего стремился, а